На грани исчезновения, на волосок от угасания жизни, Ван Сюань уже чувствовал запах смерти, и в такой ситуации, когда он стимулировал свое сверхчувственное состояние, хотя его божественные чувства были остры до поразительной степени, он все еще чувствовал, что его подстрелят, и не был уверен, что сможет избежать этого.

Но поскольку его чувства резко обострились в безвыходной ситуации, и он увидел внутренний ландшафт, ему не нужно было думать о других вариантах, и он быстро бросился внутрь.

Он бросился туда не для того, чтобы увеличить свою силу; он был там только для того, чтобы получить таинственный фактор и позволить своему сильно израненному и истощенному силой телу быстро восстановиться.

Если ты не сможешь вызвать сверхчувство, ты не сможешь достичь этого места, даже если потратишь много времени; исходя из высшего медитативного состояния, несколько минут во внешнем мире будут равны нескольким годам здесь.

Ван Сюань стоял здесь и без всяких колебаний выполнял метод корня, написанный на бамбуковых листках до Цинь. Хотя время здесь текло медленно, он был на волосок от смерти во внешнем мире, и не мог оставаться здесь годами, как он обычно делал.

Он вздохнул, и хотя это было немного жаль, он ни о чем не жалел; в конце концов, самым важным для запуска сверхчувства в этот раз было остаться в живых.

Он стоял в эмпирейском времени, принимая таинственную субстанцию, которая беззвучно стекала во внутренний ландшафт, позволяя его духу быстро расцветать и крепнуть.

Снаружи в его тело проник плотный мистический фактор, активность плоти и крови резко возросла, а уставшее тело мгновенно набралось сил.

Ван Сюань стоял, нахмурившись, во внутреннем пейзаже, время еще не пришло, мог ли он броситься бежать? Он никогда не пытался сделать это раньше.

Ведь попасть сюда было шансом, это было непросто, и он никогда не хотел прерываться раньше времени.

В конце концов, при активных попытках Ван Сюаня выйти, он обнаружил, что это несложно, и его дух вышел и вернулся в физическое тело.

Внутренний пейзаж ненадолго остановился, и, словно время во внешнем мире еще не текло, он снова почувствовал, как все жизненно важные точки его тела заблокировались, словно капающие копья о его тело.

Разница была в том, что его тело больше не было уставшим и истощенным, а было полно новых сил, и в мгновение ока он принял решение и покатился в ту или иную сторону.

Но он чувствовал, что еще слишком поздно, несколько поздно, и что пуль в определенных направлениях не избежать.

Тем не менее, в самый критический момент он сделал некоторый выбор, например, головы и сердца точно можно было избежать.

Кроме того, он намеренно уклонился от пуль в тех направлениях, где он чувствовал дополнительную жгучую боль в теле; он подумал, что это могут быть суперспециальные пули,

одного выстрела которых будет достаточно, чтобы разрушить грудь и живот человека.

Земля и камни рассыпались на месте, грязь и вода брызнули повсюду, и даже кусты и другие предметы взорвались.

В это же время в кувыркающееся тело Ван Сюаня попали сразу две пули, и он получил удар огромной силы, от которого его тело задрожало.

Одежда на его груди взорвалась, после чего последовательно разрушились три слоя бронежилета, одна из пуль отклонилась в процессе, в то время как другая задела его мышцы и частично вошла в его плоть и кровь.

Но в конце концов она была остановлена, и с поверхности тела Ван Сюаня потекла кровавая дорожка, когда он приложил небольшое усилие, и пуля распалась, упав на землю с потоком крови, последовавшим за ударом на большом расстоянии.

В последнее время на нем был трехслойный пуленепробиваемый жилет, плюс четвертый слой техники Золотого Тела, и в данный момент он смог защитить себя.

Неподалеку появились пули большей мощности, а также лучи света из энергетических пушек, которые разбили полосу, на которой ранее лежал Ван Сюань.

Вскрикнув, Ван Сюань бросился бежать, закрываясь камнями и массивным черным капюшоном, а затем, с холодным блеском в глазах, шесть опытных снайперов, слишком точно выбрав время, выстрелили, когда он был измотан и с трудом уворачивался.

Человек в черном упал на землю, все еще живой, он наблюдал за этой сценой и чувствовал себя невероятно, молодой человек был в ужасном состоянии, его тело было на грани истощения, но он остался жив и здоров, избежав снайперов и получив две пули, это было действительно шокирующе.

Пуф!

Из его рта и носа хлынула кровь, дыхание на время стало ровным, но тело сильно болело, а дыра от кулака в груди заставила его лечь на землю и продолжать тяжело дышать.

Ван Сюань не обращал на него внимания, и в этот момент он без колебаний снова вошел во внутренний ландшафт, так как обнаружил, что сверхчувственное состояние еще не рассеялось, но было уже близко.

Даже в древние времена, когда древние искусства были сияющими, это был редкий шанс, и если кто-то срабатывал, то фигура уровня бога-отца лично помогала и направляла его или ее во Внутренний ландшафт.

Ван Сюань не так давно вышел из игры, потому что у него не было другого выбора, но теперь он воспользовался моментом, чтобы войти снова, быстро медитировал и начал практиковать Технику Золотого Тела, снова и снова, постоянно укрепляя себя.

Он не стал практиковать пятистраничную Золотую Книгу, оставленную Чжан Даолином; выгравированные диаграммы были слишком глубокими, и одной только первой было достаточно, чтобы изучить ее в течение некоторого времени.

Не так давно он лишь на мгновение использовал ее в смертельной битве, и это вымотало его до

предела, даже пять органов сильно болели.

Он чувствовал, что если он продолжит еще немного, то его органы могут быть разорваны на части. Это физическое искусство было слишком властным, чтобы он мог полностью прикоснуться к нему и управлять им на данном этапе.

Конечно, он признал тонкость и силу диаграммы, которая на самом деле высвободила новую тайную силу, что позволило ему внезапно увеличить свою силу на большую величину, блокировать и сильно ранить человека в черном.

Следует знать, что человек в черном в это время находился в состоянии трансцендентного божества, а также призывал секретный шедевр, который был настолько возмутительно силен, что его можно было назвать ужасом.

Если бы он не практиковал начальную стойку, оставленную Чжан Даолином, Ван Сюань умер бы сегодня, и даже четвертый уровень Техники Золотого Тела не смог бы остановить кулаки и удары человека в черном.

Человек в черном прочитал только первую страницу этого писания и усвоил лишь ограниченный объем информации, поэтому можно было представить, насколько глубоким и непостижимым было это писание.

Ван Сюань продолжал репетировать Технику Золотого Тела во Внутренней Сцене, чтобы улучшить себя.

Времени было достаточно, и он полагал, что шесть снайперов просто не смогут причинить ему вреда, если разобьют массивный Черный Шершень, позицию которого все еще блокировали несколько огромных камней.

Если они не приблизятся или не перейдут на более высокую позицию, то подстрелить его будет сложно.

В то же время Ван Сюань понимал, что если на этот раз он снова активно выйдет из внутреннего ландшафта, то его сверхчувственное состояние, скорее всего, закончится, и войти в него снова сегодня будет сложно.

В этот раз Ван Сюань, казалось, был чрезвычайно эффективен, он находился в Пустом Времени, почти в забытьи, постоянно практикуя Технику Золотого Тела, пока не уставал, тогда он останавливался, чтобы практиковать Технику Корня и принимать таинственную субстанцию, стекающую в Пустоту и Безмолвную Землю.

Всякий раз, когда он останавливался, он внимательно осматривал окружающее пространство, и сейчас он находился в полной гонке за временем и скоростью.

Недалеко от него сердце человека в черном затрепетало, когда он увидел состояние Ван Сюаня и увидел ореол света, который заполнил все вокруг, медленно двигаясь, и он сразу понял, что это было.

"Во внутренний ландшафт, и теперь он находится в высшем медитативном состоянии?"

Человек в черном был, в конце концов, великим мастером в области древних искусств, чье сердце было одержимо стремлением вырваться из пут, и чья проницательность, естественно, была огромной.

Он сразу понял, как Ван Сюань достиг таких высот в этом возрасте, и все стало ясно.

Однако его также озадачивал тот факт, что в нынешнюю эпоху где найти прецептора до Цинь, да еще и без фигур уровня предков, которые могли бы принять Ван Сюаня и таким образом пребывать в эмпирейском времени?

Раньше он не догадывался, что именно по этой причине в нынешнем мире больше не существует подобных условий, и кому-то будет трудно ступить на Внутренний ландшафт.

Спустя мгновение он вздохнул: неужели Сюань Ван сам туда пробрался?

"Такой человек не может умереть, возможно, он действительно может ..... проложить путь для старых искусств в этом веке!" Его глаза засияли совсем другим блеском.

Выплевывая кровь, он напрягся и попытался крикнуть: "Остановитесь, ... не стреляйте в него!".

Однако он был настолько слаб, что его голос совсем не мог пробиться, а лицо было красным от сдерживания, и он ничего не мог сделать.

В это время во внутреннем ландшафте Ван Сюань добился успеха, он перешел на пятый уровень Техники Золотого Тела, но не потому, что тренировался здесь много лет.

А потому, что он уже давно тренировался на позднем четвертом уровне Техники Золотого Тела и уже был близок к высшему уровню.

Теперь, когда он поднялся на пятый уровень домена, это было лишь первым шагом, но и этого было достаточно, ведь, прорвавшись сюда, его телосложение улучшилось по всем фронтам, а духовная сила стала еще энергичнее!

Он не стал жадничать и сразу же отступил, хотя и сожалел об этом, он находился в неправильном окружении и в любой момент мог быть облапан и застрелен, так что это было все, что он мог сделать.

Он чувствовал, что в нормальном состоянии пятый слой Техники Золотого Тела должен быть в состоянии спасти его жизнь, но если ему выстрелят в голову в состоянии неведения и неосознанности, то он, безусловно, все равно умрет.

Когда Ван Сюань вышел, он чувствовал себя в лучшей форме, чем когда-либо прежде; он сбросил слой кожи, из раны, оставленной пулей, вытекло немного испорченной крови, рана почти зажила, и казалось, что даже последние следы ее исчезнут еще через два дня.

Кроме того, его руки, которые ранее были разбиты человеком в черном, теперь перестали кровоточить, раны закрылись, а ногти, которые были вырваны ударом страшной силы, исчезли.

По расчетам Ван Сюаня, еще через ночь или две на его теле не останется ни единого следа.

Главная причина заключалась в том, что он только что вошел во Внутреннюю Сцену и совершил очередной прорыв в Технике Золотого Тела, позволив своему телу завершить метаморфозу.

В то же время, это было связано с бурной жизненной силой в его теле.

Когда Ван Сюань услышал хриплый голос человека в черном, он не мог не ошалеть: противник

хотел, чтобы снайпер перестал стрелять в него?

В одно мгновение он понял мысли человека в черном: это действительно был человек, который питал глубокую привязанность к старым искусствам, который когда-то страстно желал пройти по пути старых искусств, и другая сторона, казалось, видела в нем надежду, поэтому он хотел спасти его в последнюю минуту?

"Человек, который хочет убить меня - .....", - проговорил Ван Сюань.

"Бегите, у них ..... энергетические пушки!" Человек в черном покачал головой и тревожно зарычал, выплеснув еще одну порцию крови.

Почти в то же время Ван Сюань почувствовал, как тень смерти снова приближается к нему, и эта область, в которой он находился, была охвачена.

Однако он был в самом сильном состоянии, и когда его дух почувствовал приближение опасности, он первым бросился бежать в глубь густого леса.

Вдалеке люди действительно собрали небольшую энергетическую пушку и в тот же момент привели ее в действие.

Они сетовали на то, что если бы не дождь, и ошибочно полагали, что Ван Сюань не придет, то не стали бы разбирать энергетическую пушку раньше времени и тратить свое время.

Черт!

На месте черный ястреб разлетелся на куски и был полностью убит, страшная энергия подняла камни и другие предметы, один из которых врезался прямо в грудь человека в черном.

Он ударился с глухим ворчанием и отлетел далеко в сторону, и без того тяжело раненный, а теперь еще больше, понимая, что ему не выжить.

Вскоре его глаза помутнели, и он умер.

Если бы не этот удар, то при современном уровне развития медицины его можно было бы спасти, доставив в больницу, но, возможно, пришлось бы ставить искусственное сердце и легкие.

Ван Сюань летел через лес, направляясь прямо к месту расположения энергетической пушки, его тело постоянно меняло курс, проворное и быстрое до крайности.

Практикуя пятый слой Техники Золотого Тела, он не боялся колючек и других препятствий, мчался по лесу одним махом, его телосложение было ужасающе сильным, и вскоре он был уже совсем рядом.

"Он ..... идет!" Голоса некоторых людей дрожали, несмотря на продвинутые приборы и тому подобное, которые могли засечь фигуру Ван Сюаня и знали, что он быстро приближается, но неоднократно прицеливаясь, не могли зафиксировать его, он постоянно менял позицию.

Охота, в конце концов, превратилась в контр-охоту!

Через полчаса Ван Сюань покинул Великую Черную Гору с очень смешанными чувствами: люди были мертвы, а он впервые в жизни ожесточил свое сердце и убил себе подобных.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/91143/2957382